

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцатый.

Выходятъ
по
воскресеньямъ.

12-го Сентября 1892 года.

№ 37.

При печатаніи объявленій, за каждую сторону или мѣсто
страницы взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15
за три раза 20

Содержаніе № 37.

Мѣстные распоряженія. Къ исполненію. Назначенія.
Мѣстныя извѣстія. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Начало
христіанства въ Польшѣ. Изъ жизни сельскаго духовенства.

Высокопреосвященный Исидоръ, новопреставленный
митрополитъ С.-Петербургскій, Новгородскій и Финлянд-
скій, первоприсутствующій членъ Святѣйшаго Синода.

(Некрологъ).

Русская православная церковь понесла великую потерю въ лицѣ старѣйшаго своего іерарха, и первоприсутствующаго въ св. Синодѣ, митрополита Исидора, скончавшагося на 93-мъ году отъ роду, 7-го сего сентября, въ 9 часовъ 20 минутъ вечера, послѣ непродолжительной болѣзни жаристаго воспаления, которая обнаружилась 23-го минувшаго августа. Въ день смерти, владыка, послѣ равной обѣдинъ, совершенной въ его домовою Крестовою церкви, приобщился святыхъ Таинъ. Принявъ, по этому случаю, поздравленія отъ доктора Черняева и своего личнаго секретаря г. Николаевского, владыка расправивалъ доктора Черняева отъ движенія холерной эпидеміи въ Петербургъ; затѣмъ онъ попросилъ сдѣлать перевязку руки. Въ одиннадцать часовъ утра больного владыку посетилъ и д. оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода, В. К. Саблеръ, котораго Владыка просилъ не забыть о положеніи Ново-Афонскаго подворья въ Спб. Въ теченіе дня больного митрополита посетили преосвященные епископы: ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, Антоній — выборгскій и Николай — ладожскій, а также родственники владыки. Въ 6 часовъ вечера вторично прѣѣхалъ и д. оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода, В. К. Саблеръ. Въ виду ухудшенія положенія больного, владыкѣ предложили собороваться, но владыка сказалъ: "нѣтъ, не надо еще, съ семь спрощу". Владыка, несмотря на сильную слабость, находился въ это время въ полномъ сознаниі. Докторъ Черняевъ просилъ владыку принять иоаннѣкарство, и выписать чаю, но владыка и отказался. Съ 7 часовъ владыкѣ значительно стало хуже, пульсъ сталъ слабѣе. Въ 8 1/2 часовъ вечера владыка заснулъ, чтобы болѣе уже не пробудиться въ этой жизни; почилъ совершенно неожиданно для окружающихъ его людей. Удѣлиственныя высокопреосвященнаго были только іеродіаконами Игнатіемъ и Келейникомъ. Послѣ констатированія смерти приступлено было къ омовенію тѣла почив-

шаго по каноническимъ правиламъ, установленнымъ для духовныхъ лицъ. Тѣло новопреставленнаго четырьмя іеродіаконами было омыто губками, наитанными оливковымъ масломъ изъ теплившейся въ свѣтъ лампадки и одѣто въ чистое, свѣжее бѣлье и платъ. Послѣ этого тѣло было поднято съ постели и перенесено въ сосѣдную залу. Здѣсь послѣдовало облаченіе въ свѣтительскія одежды, совершенное лицами высшей духовной іерархіи и братією Александровской лавры. Въ этотъ моментъ съ колокольни собора было произведено двѣнадцать ударовъ въ большой колоколь, извѣщавшихъ Петербургъ о кончинѣ митрополита. Тѣло почившаго митрополита было положено на бѣлый глазетовый катафалкъ и окружено четырьмя высокими подсвѣчниками съ толстыми свѣчами и тронической зеленью. Лицо было покрыто пеленою. На груди положено было Евангеліе, въ рукѣ — золотой крестъ. Ноги архимастыря были покрыты его фиолетовой, расшитой золотомъ и священными изображеніями мантией. Въ головахъ катафалка былъ установленъ аналой съ иконой Нерукотвореннаго Образа.

Около 10 часовъ вечера у праха почившаго была совершена преосвященными Николаемъ ладожскимъ и Антоніемъ выборгскимъ первая архіерейская панихида при хорѣ пѣвчихъ. На этой панихидѣ присутствовала вся братія лавры, множество духовенства, и д. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и множество др. лицъ. Послѣ нея всю ночь и весь слѣдующій день продолжалось непрерывное чтеніе Евангелія. Первое Евангеліе прочелъ преосвященный Антоній, Далѣе читали священники въ бѣлыхъ облаченіяхъ по очереди.

На утро, 8-го сентября, въ лаврѣ и во всѣхъ церквахъ столицы были отслужены послѣ равной обѣдинъ панихиды по усопшемъ. Въ лаврѣ обѣдиня окончилась въ 7 часовъ 30 мин. утра и двери дома митрополита открылись для публики. Никогда еще въ стѣнахъ обители, даже въ самые высокоторжественные праздники, не было такого наплыва публики, какъ сегодня. Съ утра до глубокой ночи не только дорожки, но и лужайки лавры были загромождены желавшими поклониться почившему іерарху. Въ 1 часъ дня была отслужена вторая панихида. Тѣло было окружено силовнымъ, тѣснымъ вѣнкомъ священниковъ и архимандритовъ въ свѣтломъ, праздничномъ облаченіи. Панихиду служили преосвященный Гурій камчатскій, Антоній выборгскій и Николай ладожскій. Панихида пѣлась полностью, какъ она установлена, и безъ

выпусковъ, допускаемыхъ при отиѣваніи мірянъ. На ней присутствовали: товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ сенаторъ В. К. Плеве, и д. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, с.-петербургскій градоначальникъ В. В. фонъ-Валь, комендантъ Петропавловской крѣпости ген. Воровкинъ, петербургскій комендантъ ген. Адельсонъ, члены и служащіе Синода и консисторіи и масса публики, среди которой огромное большинство составляло черное и бѣлое духовенство.

Затѣмъ, въ покои митрополита былъ снова открытъ свободный доступъ для публики, которая прибывала все больше и больше и текла въ тѣсныхъ воротахъ лавры двумя почти сплошными потоками туда и обратно.

Около 6 часовъ вечера дальнѣйшій входъ публики въ покои почившаго митрополита былъ приостановленъ во избѣжаніе тѣсноты при панихидѣ. Тѣмъ не менѣе, когда началась третья панихида, въ залѣ и примыкающихъ къ ней двухъ комнатахъ было не менѣе 200 человекъ. Ровно въ 6 час. вечера изъ внутреннихъ покоевъ вышли въ полномъ архіерейскомъ облаченіи: преосвященный Флавіанъ, архіепископъ холмскій и варшавскій, Антоній выборгскій, Гурій камчатскій и болѣе 50 священнослужителей также въ бѣлыхъ ризахъ. Хоръ былъ помѣщенъ въ соседней комнатѣ. Почетныя лица заняли мѣста у лѣвой стѣны; у правой былъ поставленъ золотой глазетовый, пока еще пустой гробъ. Въ залѣ горѣло хрустальное паникадило и во всѣхъ канделябрахъ и ставникахъ были зажжены восковыя свѣчи. Панихида шлась безъ пропусковъ. Послѣ пѣнія „Со святыми упокой“, тѣло почившаго іерарха было, при пѣніи молитвы „Отче нашъ“, положено священниками и іеродіаконами, подъ наблюденіемъ преосвященнаго Николая ладожскаго, въ гробъ и установлено на катафалкѣ. При совершеніи этого обряда все духовенство было на своихъ мѣстахъ и теченіе панихиды не прерывалось. Гробъ былъ покрытъ вмѣсто покрыва святительской мантией и лицо такъ же закрыто покрывомъ, какъ и до этого. Увидѣть лица усопшаго никому не удалось. Послѣ пѣнія „Вѣчная память“ былъ сдѣланъ возгласъ къ чтенію Евангелія въ теченіе всей ночи. Первое Евангеліе прочелъ преосвященный Флавіанъ варшавскій. Дальнѣйшія до утра читали священники по очереди.

9 Сентября происходилъ выносъ тѣла почившаго высокопреосвященнаго митрополита изъ его покоевъ въ соборъ лавры. Съ ранняго утра не только вся дорога отъ дома владыки до храма, но и всѣ аллеи и лужайки сада были заняты публикой, собравшейся отдать послѣдній долгъ архипастырю.

Въ 8^{1/2} часовъ утра въ приемной началось облаченіе духовенства и черезъ нѣсколько времени съ колоколенъ лавры послышался печальный зауспокойный перезвонъ колоколовъ. У гроба священникъ оканчивалъ читать Евангеліе. Къ 9 часамъ утра изъ собора вышелъ крестный ходъ съ хоругвями и остановился у входа въ домъ митрополита въ саду. Начались приготовленія къ выносу; четыре іеродіакона подняли крышку бѣлаго кипариснаго гроба съ лентами золотого позумента по бокамъ и съ большимъ кипариснымъ же крестомъ наверху. За ними другіе четыре іеродіакона приготовились нести бархатную фіолетовую мантию митрополита. Ровно въ 9 часовъ въ залу вошло многочисленное духовенство и началась литія, которую совершалъ преосвященный Флавіанъ варшавскій, въ сослуженіи со всѣми архі-

ерейми, членами Святѣйшаго Синода, архимандритами и протоіереями. Духовенства въ бѣлыхъ праздничныхъ ризахъ было около 200 человекъ. По окончаніи службы передъ провозглашеніемъ вѣчной памяти, преосвященный Антоній выборгскій, ректоръ Духовной Академіи, сказалъ прощальное слово, приблизительно слѣдующаго содержанія:

— Господь привелъ насъ быть свидѣтелями событія печальнаго и исключительнаго: мы стоимъ у гроба митрополита Исидора. Мы пришли проводить на вѣчный покой великаго святителя, пастыря пастырей, учителя учителей и отца отцовъ. Ровно шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ онъ вышелъ изъ здѣшней Академіи, тотчасъ же принялся за трудъ и работалъ до самой кончины неустанно, какъ говорится, не покладая рукъ. И сдѣлалъ онъ въ теченіи своей жизни очень много и для всѣхъ служилъ примѣромъ уваженія и любви къ труду... Уставшему нуженъ покой; путнику нуженъ пріютъ. Онъ и нашелъ ихъ теперь здѣсь... Но что намъ сказать о себѣ, объ осиротѣлой паствѣ? Безъ него сердце поддается невольному страху и смущенію. Кто научитъ насъ, кто поддержитъ и укрѣпитъ?... Владыко святой! Какой завѣтъ, какое руководство ты оставляешь намъ, уходя на вѣчный покой? Ты его далъ намъ примѣромъ всей своей жизни; это — завѣтъ любви, неустаннаго труда и молитвы... Почившій сдѣлалъ столько добра, что говорить о немъ надо бы много и было бы долго. Кромѣ того, что было явно, онъ сдѣлалъ много незримаго добра, извѣстнаго лишь ему самому и тѣмъ немногимъ, кому онъ довѣрялъ. Владыко святой, отецъ мой! Прости, что говорю это у твоего гроба. Не трубить хочу, не прославлять тебя, а ищущи въ воспоминаніи объ этомъ поддержки и подкрѣвленія. Ты намъ оставилъ завѣтъ святой, вѣчный и неизгладимый; въ немъ — нескрушимая сила и крѣпость для христіанской дѣятельности. Будемъ же свято хранить его завѣтъ, а теперь, провожая его на вѣчный покой, будемъ молиться, да будетъ онъ тамъ, гдѣ нѣтъ болѣзней и печалей, и воздыханій...

Рѣчь эта произвела на присутствующихъ сильное впечатлѣніе. Затѣмъ преосвященный Николай ладожскій поклонился гробу до земли со словами: „За твою любовь, владыко святой, и отверзтое сердце прими въ моемъ лицѣ земной поклонъ отъ тѣхъ, кто воспитался подъ твоимъ влияніемъ, въ предѣлахъ твоей епархіи и даже за далекими предѣлами ея“.

Была пропѣта вѣчная память и затѣмъ послѣдовалъ выносъ тѣла по церемоніалу, составленному членами Святѣйшаго Синода. Впереди два исаомщика несли фонарь и закрестованный крестъ, за ними слѣдовали іеродіаконы съ крышкою, пѣвчіе, іеродіаконы съ бархатной святительской мантией, свѣтскіе чины консисторіи и Синода и представители духовныхъ учебныхъ заведеній. Далѣе — духовенство съ иконами, діаконъ, іереи и протоіереи, за ними четыре протоіерея несли на подушкахъ двѣ панагіи, митру и бѣлый клубокъ съ брилліантовымъ крестомъ митрополита. Въ серединѣ процессіи были духовные члены консисторіи и Синода, архимандриты и наконецъ преосвященные Антоній выборгскій и Николай ладожскій, Гурій камчатскій и Гермогенъ исковскій и преосвященный Флавіанъ холмскій и варшавскій. Гробъ освященный четырьмя рипидами и предшествуемый восьмью священниками. Процессію завершали родные почившаго и высокопоставленныя лица. Всѣ шли съ горящими свѣчами. По лѣстницѣ, благодаря ея заворотамъ и изги-

бамъ гробъ, послѣ около восьми минутъ. Въ послѣднихъ дверяхъ, прахъ высокопреосвященнаго, при колокольномъ перезвонѣ, былъ встрѣченъ крестнымъ ходомъ. Тутъ была совершена вторая литія, снова пропѣта „Вѣчная память“ и процессія, сопровождаемая тысячами народа, прошла въ соборъ.

Здѣсь гробъ былъ установленъ на катафалкъ, подъ бѣлымъ парчевымъ балдахиномъ съ перьями по угламъ. Тотчасъ же началась заупокойная литургія, которую совершали преосвященные Флавіанъ, Гермогенъ, Гурій, Антоній и Николай въ сослуженіи съ многочисленнымъ духовенствомъ. Послѣ обѣди была отслужена торжественная панихида. Во время панихиды въ соборъ прибылъ высокопреосвященный Леонтій, митрополитъ московскій, но, заходявъ къ началу, слушалъ ее въ адтарѣ.

До 6 часовъ вечера прахъ свѣтителя былъ открытъ для поклоненія публикѣ, которая прибывала тысячами. Все время читалось Евангеліе. Въ 6 часовъ была отслужена заупокойная всенощная и послѣ нея панихида при двухъ хорахъ пѣвчихъ, совершенная преосвященными Флавіаномъ, Гуріемъ, Антоніемъ, Николаемъ и Никандромъ и шестью архимандритами съ многочисленнымъ духовенствомъ. Соборъ былъ полонъ.

Биографическія свѣдѣнія о въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Исидорѣ,

О кончинѣ владыки возвѣстилъ большой колоколъ Александро-Невской Лавры 12-ю мѣрными ударами, а въ исходѣ 11 часа, 12 такихъ же ударовъ колокола раздались съ кафедральнаго Исаакіевского собора. Въ лавру отпѣлись замѣститель настоятеля Исаакіевского собора протоіерей Исполовъ, члены духовной консисторіи и чины свѣтѣшаго синода для присутствованія при опечатаніи хранящихся въ кабинетѣ владыки официальныхъ бумагъ, актовъ и пакетовъ.

Въ Бозѣ почившій митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій Исидоръ, въ мѣрѣ Іаковъ Никольскій, сынъ дьячка, родился въ селѣ Никольскомъ, Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи, 1 октября 1799 года, въ годъ открытія тульской епархіи, къ которой было причислено село Никольское. По окончаніи курса въ тульской духовной семинаріи, въ 1821 году юный Никольскій поступилъ въ петербургскую духовную академію, въ которой блестяще окончилъ курсъ первымъ магистромъ въ 1825 году и въ томъ же году былъ постриженъ въ монашество и определенъ бакалавромъ въ академію. Новый чермонахъ былъ назначенъ профессоромъ, а затѣмъ, уже въ санѣ архимандрита, ректоромъ орловской семинаріи. Въ 1833 г. онъ оставилъ ректорство въ орловской семинаріи, такъ какъ онъ былъ переведенъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ московскую семинарію. Въ Москвѣ же онъ былъ 11 ноября 1834 года рукоположенъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Въ 1837 г. онъ былъ перемѣщенъ въ полоцкую епархію, а спустя 3 года переведенъ въ могилевскую епархію, четырехлѣтнее пребываніе въ которой было ознаменовано возведеніемъ епископа Исидора въ санъ архіепископа. Въ 1844 г.

назначенъ на папство епископа Грузія. 26 августа 1856 года въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, въ день Своего коронованія, лично возвелъ епископа Грузія въ высшій у чинъ духовный санъ митрополита, а въ 1857 году высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ получилъ въ управленіе кievскую митрополію. Въ 1860 г. въ высокопреосвященный Исидоръ былъ переведенъ въ Петербургъ, где получилъ въ управленіе новгородскую, с.-петербургскую и финляндскую митрополію и званіе первоприсутствующаго члена свѣтѣшаго Синода. Высокопреосвященный Исидоръ съ самаго начала своей свѣтѣшеской деятельности въ свѣтѣшескомъ санѣ, въ качествѣ первенствующаго члена свѣтѣшаго Синода, былъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ вопросахъ и реформахъ быта духовенства. При непосредственномъ участіи въ Бозѣ почившаго митрополита совершено преобразование духовно-учебныхъ заведеній, поднятъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, преобразованы духовные суды, учреждены церковно-приходскія попечительства, школы, библиотеки, созваны помѣстные соборы русскихъ епископовъ для борьбы съ расколомъ и штундою, миссіонерскія общества, церковныя собесѣдованія и пр. Кроме того, почившій владыка много потрудился на пользу Императорскаго человеколюбиваго общества, главнымъ попечителемъ котораго онъ состоялъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Митрополитъ Исидоръ имѣлъ въ доступныя духовному лицу награды, отличія, включая и орденъ св. Андрея Первозваннаго. Какъ особая награда, онъ получилъ вторую панагію, крестъ поверхъ митры и преднесеніе, во время служенія, выноснаго креста (отличіе, которымъ пользовались русскіе патріархи).

Митрополитъ Исидоръ состоялъ почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ учреждений и благотворительныхъ обществъ, а также Императорской академіи наукъ, сиб. университета, московской, с.-петербургской и кievской духовныхъ академій, военно-медицинской академіи, коллегіенскаго общества свѣрыхъ древностей, Императорскаго археологическаго общества, общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и пр. Самымъ важнымъ и навсегда незабываемымъ памятникомъ дѣяній митрополита Исидора слѣдуетъ считать дѣятельное и руководящее участіе въ переводѣ Священнаго писанія Ветхаго завета съ подлинника на русскій языкъ. Въ „Дневнѣ“ почившаго высокопреосвященнаго Исидора оставилъ послѣ себя долгій и яркій слѣдъ свѣтѣшеской дѣятельности. Въ теченіе своего 60-лѣтняго управленія петербургскою епархією митрополитъ Исидоръ долженъ былъ принимать непосредственное участіе во всѣхъ реформахъ, преобразованіяхъ и мѣропріятіяхъ по духовному вѣдомству. Отъ вопроса, касающагося судьбы цѣлаго многочисленнаго духовнаго сословія, до мелкаго единичнаго случая въ ходѣ дѣйствій какого-нибудь отдѣльнаго прихода, покойный владыка давалъ свое „мнѣніе“ или полагалъ „резолуцію“ не иначе какъ по тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ подробностей дѣла. Имя такимъ вопросамъ — легионъ и въ числѣ ихъ были первостепенной важности каковы: преобразование семинарій и духовныхъ училищъ, организація дѣлъ благотворительности, улучшеніе матеріальнаго быта духовенства, учрежденіе епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, церковно-приходскихъ попечительствъ и пр. и пр. Каждое „мнѣніе“ или „резолуція“ владыки по множеству разно-

образнѣйшихъ предметовъ свидѣлствуютъ о глубокомъ умѣ, необычайной памяти, обширныхъ знаніяхъ и громадномъ жизненномъ опытѣ (владыка, даже въ томъ періодѣ старости, когда тѣло становилось немощнымъ). Еще за вѣсколько часовъ до кончины владыка напомнилъ товарищу оберъ-прокурору В. К. Саблеру, что надо увеличить штатъ Ново-Аеонскаго подворья и просилъ сдѣлать соответствующее распоряженіе, не дожидаясь его представленія синоду; за день, за два до смерти митрополитъ выслушивалъ всѣ очередные доклады и клалъ вездѣ свои резолюціи, не желая вовсе признавать своего рокового недуга въ видѣ рожистаго воспаления и красноты на кожѣ при начавшемся разложеніи крови. До послѣдней минуты владыка сохранялъ всѣ человѣческія чувства, твердую память, ясное сознаніе и умеръ въ полномъ смыслѣ слова „почивъ“; сказалъ окружающимъ, что желаетъ немного соснуть, повернулся на бокъ и уснул... чтобы болѣе не проснуться въ земной жизни!...

Несомнѣнно православная руссiйская церковь понесла въ лицѣ почившаго тяжелую утрату, а тысячи семей духовенства и бѣдняковъ челоуѣколюбиваго общества (когого онъ былъ главнымъ попечителемъ и предсѣдателемъ), лишились своего ходатая и заступника. Каждый чувствуетъ, что не стало выдающагося современника, рѣдкаго челоуѣка, добраго пастыря, мудраго правителя обширной епархіи и опытнаго руководителя Синода...

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ исполненію).

Духовенство Литовской Епархіи приглашается: а) совершать въ теченіе 40 дней сорокоустъ по въ Возѣ почившемъ Высокопреосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Исидорѣ; б) поминать по уставу въ теченіе года и в) внести имя его въ церковныя дичихи.

— На вакансію преподавателя по всеобщей церковной исторіи и исторіи русской церкви въ Литовской духовной Семинаріи Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 27 минувшаго Августа перемѣщенъ преподаватель той же Семинаріи *Константинъ Васильевичъ Ивановскій*.

— На открывшіяся вакантныя мѣста законоучителей въ виленской 1-й гимназіи и учительскомъ христіанскомъ институтѣ назначены: въ гимназію — бывший законоучитель Шавельской гимназіи священникъ Іоаннъ Волочковичъ, студентъ московской духовной академіи, состоявшій прежде священникомъ при минскомъ женск. духовномъ училищѣ; а въ учительскій институтъ — бывший законоучитель Молодечненской учительской семинаріи, священникъ Константинъ Соболевскій, окончившій курсъ минской духовной семинаріи.

— 24 іюля состоящій въ должности псаломщика при Селецкой церкви, Пружанскаго уѣзда, священникъ *Валентинъ Мацкевичъ* назначенъ на второе священническое мѣсто въ с. Хоревѣ, того же уѣзда.

— Вакантное мѣсто второго священника въ м. Ружанѣ, Слонимскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Гудевичской церкви, Волковыскаго уѣзда *Александрѣ Теодоровичу*.

— Псаломщикъ Ружанской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Адамъ Крестовичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Иванкевичи, Волковыскаго уѣзда.

— 7 сентября на должность **Дисненскаго благочиннаго** назначенъ священникъ Дисненской Воскресенской церкви *Александръ Грязновъ*, а помощникомъ благочиннаго Священникъ Луцкой ц. *Владиміръ Христочевскій*.

— 7 сентября эконоомъ Литовскаго архіерейскаго дома священникъ *Іоаннъ Мироміловъ* перемѣщенъ изъ Литовской епархіи въ число братій Кіевотечерской Успенской лавры.

— 7 сентября на мѣсто псаломщика въ с. Гудевичахъ, Волковыскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Литовской семинаріи *Платонъ Жуковскій*.

Мѣстныя извѣстія.

— **Вакансіи священниковъ:** 1) въ м. Зельѣ, Волковыскаго уѣзда, 2) въ м. Семягичахъ, Вѣльскаго уѣзда, 3) въ с. Грушевѣ, Кобринскаго уѣзда, 4) въ с. Дмитровичахъ, Брестскаго уѣзда, и 5) въ м. Островѣ, Сокольскаго уѣзда; **псаломщиковъ:** 1) въ с. Вѣжкахъ, Пружанскаго уѣзда, 2) въ с. Вахштахъ, Ошмянскаго уѣзда, 3) въ с. Собакинцахъ, Лидскаго уѣзда, и 4) въ м. Глубокомъ, того же уѣзда.

— **Священникъ Суражской церкви** печатаетъ нижеслѣдующее объявленіе:

„Не можетъ ли кто изъ духовенства Литовской Епархіи указать мѣсто жительства бывшаго священника Александра Львовича Павловича, которому училищнымъ совѣтомъ назначено пособіе за обученіе дѣтей въ 18го/91 г. въ Ковалевской школѣ грамоты Суражскаго прихода.“

Неофициальный Ондиль.

Начало христіанства въ Польшѣ и степень его послѣдующаго распространенія въ первоначальную эпоху существованія польскаго государства *).

Недостатокъ просвѣщенія въ Польшѣ побудилъ Казимира I умножить въ своей странѣ монастыри Бенедиктинцевъ. Въ исторіи не сохранилось подробностей о ктиторской дѣятельности Казимира I; дошло только всеобщее преданіе о томъ, что Казимиръ вообще очень много сдѣлалъ въ этомъ отношеніи. Достоверно же извѣстно только, что Казимиръ учредилъ аббатство Бенедиктинцевъ въ Любушѣ въ

*) Смотр. № 19-20, 21-22, 25, 26, 27, 28, 34, 35, 36.

1044 или въ 1053 г. ¹⁾). Что же касается свидѣтельств Длугоша и других ²⁾, которые приписываютъ учрежденіе Тынецкаго аббатства Казимиру I, то оно невѣрно, такъ какъ изъ другихъ болѣе достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ извѣстно ³⁾, что бенедиктинскій монастырь въ Тынецѣ учрежденъ былъ, какъ мы видѣли, еще при Болеславѣ Храбромъ. Впрочемъ Островскій это разполагіе въ историческихъ показаніяхъ вполне правильно разбѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что Тынецкій монастырь могъ быть основаннымъ (еще при Болеславѣ Храбромъ) до царствованія Казимира, но падленіе его имуществомъ и помѣстьями (ufundowanie) могло принадлежать Казимиру I. Вѣроятность подобнаго мнѣнія вытекаетъ изъ того, что во время безкоролья, какъ извѣстно, если и костелы подвергались разнымъ нападѣніямъ и опустошеніямъ, то бенедиктинскіе монастыри, равно какъ и сами бенедиктины, надо полагать подвергались тому же еще въ большей степени. Посему и Казимиръ въ этомъ отношеніи можетъ быть по справедливости названъ не только „fundatorem“, но и „restauratorem“ ⁴⁾.

При бенедиктинскихъ монастыряхъ устраивались школы, которыя однако не могли поднять сразу просвѣщенія въ массѣ простого народа. Это объясняется тѣмъ, что бенедиктинскіе монахи, будучи чужеземцами, болѣею частью не владѣли въ достаточной степени польскимъ языкомъ и слѣдовательно не могли учить по-польски, а во вторыхъ потому, что монашеская дисциплина, ослабленная въ предшествующее время—время безкоролья—не возбуждала въ нихъ прежней миссіонерской ревности. Тѣмъ не менѣе, однако, бенедиктинскія школы, равно какъ и сами бенедиктины имѣли большое значеніе для Польши. Бенедиктины много способствовали оживленію среди поляковъ христіанскаго духа, ослабленнаго послѣ сумятиць безкоролья. Притомъ же они были людьми высокообразованными: они изучали не только богословскія науки, но отличя знали математику, астрономію, ариѳметику, геометрію, музыку и проч., были хорошими знатоками латинскаго, греческаго, еврейскаго, арабскаго и другихъ языковъ ⁵⁾. Въ учрежденныхъ ими школахъ съ широкими программами обучалась тогдашняя молодежь, не только предназначенная для занятія духовныхъ должностей, но и свѣтская. И это уже

¹⁾ Buliński, Hist. kośc. Polsk., I, 89; ср. также Narusz. t. IV. k. 7, s. 243; Ostrowsk., Dz. i pr. kośc. Pol., I, 99; Repel, Dzieje Polski, I, 180 прим. II-e.

²⁾ Dlug. III, pag. 227; Krämer и Szczygielski въ „Aquila Polona Benedictina“ и въ „Tinecia seu historia monasterii Tinensis“, см. у Bulińskiego въ Hist. kośc. Polsk., I, 280—281.

³⁾ См. Ostrowsk., Dz. i pr. kośc. Polck., I, 99 и Buliński, Hist. kośc. Polsk., I, 281.

⁴⁾ Ostrowski, I, 99—100.

⁵⁾ У Ostrowskiego въ „Dz. i pr. kośc. Polsk.“, I, 101 приводится хорошая выдержка изъ Тритемія, которая отлично характеризуетъ Бенедиктинскихъ монаховъ съ этой стороны. Считаемо не лишнимъ помѣстить ее и здѣсь. Erat hic temporibus in Monasteriis nostri Ordinis (т. е. ордена Бенедиктиновъ) haec consuetudo celeberrima: ut scholae Monachorum in singulis pene Caenobiis haberentur, quibus non saeculares homines, sed Monachi moribus et eruditione praeficiebantur nominatissimi: Qui non Solum in Divinis scripturis docti essent, verum in mathematica, astronomia, arithmetica, geometria, musica, rethorica, poesi et in caeteris omnibus saecularis literaturae scientiis, eruditissimi haberentur. Ex his multi non solum in Romana lingua docti erant, sed etiam in Haebraica, Graeca etc. Arabica peritissimi“.

была великая заслуга бенедиктиновъ той эпохи въ Польшѣ для ея цивилизаціи. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы и въ предшествующую Казимиру эпоху Польша совершенно была лишена просвѣщенія, хотя Длугошъ и говоритъ, что Казимиръ первый изъ королей польскихъ былъ образованнымъ ¹⁾. Нельзя этого сказать на томъ основаніи, что во 1-хъ бенедиктины были въ Польшѣ и прежде—еще при Болеславѣ Храбромъ, во 2-хъ самыя обстоятельства предшествующей эпохи, какъ напр. заключеніе гнѣзненскаго трактата съ Оттономъ III и проч. предполагаютъ нѣкоторую долю образованія въ Болеславѣ Храбромъ, такъ какъ трудно допустить, чтобы польскіе государи въ нѣкоторыхъ секретныхъ дѣлахъ употребляли всегда иноземныхъ переводчиковъ и совѣтниковъ. При томъ же о Мечиславѣ II извѣстно даже, что онъ зналъ греческій и латинскій языки ²⁾. Нужно только замѣтить, что науки и вообще просвѣщеніе въ Польшѣ до времени Казимира могли быть только весьма посредственными и—что дурные порядки при Мечиславѣ II, а также бурное время послѣ него, по всей вѣроятности, изгладили и уничтожили тѣ слабыя основы наукъ и просвѣщенія, которыя тогда были. Казимиръ же, такъ какъ особенно много заботился о просвѣщеніи, завелъ новую колонію Бенедиктиновъ ³⁾, а также возстановилъ и старую, опустошенную во времена безкоролья, съ дѣлю усилилъ просвѣщеніе,—то посему онъ съ нѣкоторымъ правомъ можетъ быть названъ twórcą i fundatorem oświecenia (творцомъ и основателемъ просвѣщенія) ⁴⁾.

Правленіе Казимира I представляетъ намъ еще три обстоятельства, касавшіяся польской церкви, которыя намъ предстоитъ разсмотрѣть. Таковыми были: 1) посольство римскаго нунція въ Польшу, 2) перенесеніе епископской кафедры изъ Бычины во Вратиславль и 3) превращеніе краковскаго епископства въ архіепископство.

О первомъ событіи рассказываетъ Длугошъ на стр. 229—230. По его описанію, папа Бенедиктъ IX послалъ въ 1045 г. въ Польшу своего нунція съ привѣтствіемъ по поводу наступившаго въ Польшѣ покоя съ засвидѣтельствованіемъ своей радости и удовольствія по поводу начатыхъ первыхъ шаговъ Казимира I, направленныхъ ко благу церкви и духовенства и вмѣстѣ съ тѣмъ—съ просьбой о денежной помощи. Казимиръ исполнилъ эту просьбу папы: собралъ по одному грошу (1/2 коп.) со всѣхъ подданныхъ своего государства и послалъ папѣ. Въ этомъ мѣстѣ Длугошъ замѣчаетъ, что съ этого времени польское государство стало ленивымъ въ отношеніи къ римскому папѣ ⁵⁾. Это событіе, переданное Длугошемъ, признается справедливымъ и другими историками, но только съ нѣкоторыми поправками. Островскій и Нарушевичъ возражаютъ противъ послѣдняго показанія Длугоша и говорятъ, что подать въ

¹⁾ Выдержка латинская изъ Длугоша, приведенная Ostrowskimъ въ „Dzieje i prawa kośc. Polsk.“ I, 103, читается такъ: „Hic etiam ex Principum Poloniae sanguine, primus deprehenditur, qui doctrinam literarum, dolabro amplius nobilitavit et polivit: Caetores enim priscos Principes Poloniae, in discenda Literarum scientia nusquam constat exercitatos fuisse“.

²⁾ Szujski, Histori Polski ksiąg dwanaście, 24 str.

³⁾ Онъ выписалъ между прочимъ, въ Тынецкій монастырь изъ Франціи аббата съ 12-ю монахами.

⁴⁾ Ostrowski, Dz. i pr. kośc. Pol., I, 103—106.

⁵⁾ „ab eo quoque tempore regnum Poloniae factum est Romanae ecclesiae, imo vicario Jesu Christi summo pontifici feudale et tributarium“. Dlug., Hist. Pol., I, 230.

ользу папы не считалась признакомъ лучшего и подчиненнаго положенія Польши въ отношеніи къ нему, такъ же какъ нельзя считать данниками папы и другихъ государствъ, какъ напр. Англіи, Швеціи, Давіи и проч. ¹⁾ Какъ бы то ни было, для насъ важенъ самый фактъ указанного посольства, какъ одинъ изъ примѣровъ, характеризующихъ отношеніе папы къ Польшѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ первое историческое извѣстіе, свидѣтельствующее уже о фактическомъ выполненіи со стороны поляковъ „подати св. Петра“, между тѣмъ какъ прежде встрѣчались только общія упоминанія о ней.

Два друга обстоятельства, указанные выше, касаются церковной организаціи при Казимірѣ I. — Изъ повѣствованія Длугоша (подъ 1025 годомъ) узнаемъ, что въ правленіе Казимира сѣна изъ епископскихъ кафедръ была перенесена изъ Бычины во Вратиславль. Является вопросъ: когда была основана эта кафедра въ Бычинѣ, тѣмъ болѣе что прежде, говоря объ учрежденіи епископствъ, мы ее не встрѣчали. Длугошъ говоритъ, что въ Бычину епископская кафедра была перенесена изъ Смогоржева, а въ Смогоржевъ она была основана вмѣстѣ съ другими 7-ю епископствами при Мечиславѣ I. Но мы уже выше видѣли ошибочность показаній Длугоша относительно епископствъ, основанныхъ при Мечиславѣ, а равно и то, что епископской кафедрѣ въ Смогоржевъ при Мечиславѣ не было. Между тѣмъ о Вратиславской кафедрѣ дѣйствительно было указано, что ее основалъ Болеславъ Храбрый. Спрашивается: что же означало это перенесеніе епископской кафедрѣ во Вратиславль, въ которомъ, какъ извѣстно, таковая уже была учреждена прежде? Для разрѣшенія этого недоумѣнія надо согласиться съ тѣмъ предположеніемъ, какое объ этомъ дѣлаютъ Naruszewicz і Ostrowski ²⁾. По ихъ мнѣнію, епископская кафедра въ Смогоржевъ, перенесенная потомъ къ Бычину, не есть какая-нибудь новоучрежденная кафедра, кромѣ уже извѣстныхъ, а есть именно та-же, которая была во Вратиславѣ. Отсюда (т. е. изъ Вратислава) она была перенесена въ Смогоржевъ, а затѣмъ въ Бычину ³⁾ во время нашествія чеховъ, которые сожгли Вратиславль въ 1037 г. Вислѣдствии, когда въ Польшѣ наступило время покоя при Казимірѣ, эта же епископская кафедра была обратно перенесена во Вратиславль.

Другое обстоятельство, касающееся церковной организаціи при Казимірѣ, заключалось въ слѣдующемъ. Казиміръ I, по умиротвореніи государства въ 1046 г., отиравилъ въ Римъ Тынецкаго аббата Аарона, назначеннаго уже епископомъ краковскимъ, и тамъ папа Бенедиктъ IX возвелъ его въ санъ краковскаго архіепископа и въдѣлю его подчинилъ всѣ другія епископства въ Польшѣ ⁴⁾. Такимъ образомъ при Казимірѣ оказалось два архіепископа въ Польшѣ: одинъ изъ нихъ при Гнѣзненской кафедрѣ, учрежденной еще Болеславомъ Храбрымъ, а другой въ Краковѣ. Польскіе дѣятели (какъ напр. Галль и Длугошъ), на осно-

ваніи этого, сдѣлали въ своихъ хроникахъ вставку, что и предшественники Аарона также имѣли архіепископскій титулъ и что, такимъ образомъ, съ древнихъ временъ въ Польшѣ существовало два архіепископа ¹⁾. Но что Ааронъ только теперь — въ данномъ случаѣ — получилъ впервые архіепископскій титулъ, котораго прежде не имѣлъ, — это пог казываютъ самыя выраженія папской буллы, въ которой Бенедиктъ IX говоритъ, что онъ, изъ особеннаго уваженія къ Казиміру и изъ благоволенія къ его королевству, уа, реждаетъ въ Краковѣ архіепископскую кафедру на вѣчныя времена ²⁾. Въ нѣкоторыхъ спискахъ буллы даже прямо сказано: учреждаемъ архіепископство въ Краковѣ, гдѣ прежде было только епископство ³⁾. Такимъ образомъ, при Ааронѣ краковское епископство впервые получило титулъ архіепископства и вмѣстѣ съ Аарономъ же оно и утратило этотъ титулъ, такъ какъ слѣдующій за нимъ, его ближайшій преемникъ на краковской кафедрѣ, Ламбертъ Зуля уже не сталъ хлопотать о присылкѣ ему архіепископскаго паллія изъ Рима и остался только епископомъ, а не архіепископомъ ⁴⁾.

Подводя итогъ правленію Казимира, мы должны сказать, что онъ, всей душой преданный римско-католическому обряду, во все время своего царствованія былъ усерднѣйшимъ его почитателемъ и покровителемъ ⁵⁾. Со времени его правленія Польша постепенно наполнялась еще въ болѣе этой степени, чѣмъ при Болеславѣ Храбромъ, католическими монахами, которые помимо благочестивыхъ упражненій, должны были усилить въ странѣ пропаганду. Такія обстоятельства сдѣлали, конечно, положеніе исповѣдующихъ греко-славянскій обрядъ опаснымъ; съ угнетеніемъ гражданскимъ, неизбѣжнымъ послѣ вышеуказанныхъ смутъ, соединилось угнетеніе религиозное, потому что олатиненные папы въ союзъ съ латинскимъ духовенствомъ начали преслѣдовать исповѣдниковъ греко-славянскаго обряда. Впрочемъ, о греко-восточномъ обрядѣ мы съ этого времени уже почти не встрѣчаемъ никакихъ болѣе или менѣе подробныхъ свѣдѣній. Христіанство уже господствуетъ въ духѣ латинства и самая исторія польской церкви разсматривается уже съ этой только точки зрѣнія. Во всякомъ случаѣ правленіе Казимира въ исторіи польской церкви имѣло довольно важное значеніе. Казиміръ ввелъ спокойствіе и порядокъ въ странѣ, твердо упрочилъ христіанство, хотя и въ католическомъ духѣ, и потому, по справедливости заслужилъ у польскихъ писателей названіе самаго ревностнаго монарха, поборника, защитника и оберегателя польской римско-католической церкви, — еи, такъ сказать, „restawrator“.

Глава III.
Положеніе церковныхъ дѣлъ при Болеславѣ II Смѣломъ и Владиславѣ Германѣ (съ 1058 г. по 1102 г.).

Указанный въ заглавіи промежутокъ времени, по ходу церковныхъ событій и по значенію ихъ для Польши,

¹⁾ Замѣчательно, что послѣдняго мнѣнія придерживаются Малеевскій и Петрушевичъ.

²⁾ Текстъ самой буллы приведенъ у Naruszewicza (Histor. nar. Polsk. t. IV, k. 7, str. 250 примѣч.), у Ostrowskiego (Dzieje i prawa kośc. Polsk. I, 53) и у Bulińskiego (Histor. kośc. Polsk. I, 216).

³⁾ Benedicimus circa civitatem cracovientem archiepiscopatum, ubi hactenus erat episcopatus. Monum. Polon. historica, t. I, стр. 359.

⁴⁾ Naruszewicz, t. IV, k. стр. 246—250; Ostrowski, I, 51—54; Buliński, 89—90, 215—217.

⁵⁾ Maciejowski, Pamiętniki... Ustępki i ufamki historyczne 208. 171 изд. 1839.

¹⁾ См. Naruszewicz, Histor. nar. Polsk. t. 4, ks 7, str. 245 въ примѣч. и Ostrowski, Dz. i pr. kośc. Polsk., I, 107.

²⁾ У Naruszew. въ „Dz i pr. kośc. Polsk.“, I, 108—110 очень запутанно и сбивчиво изложено объ этомъ.

³⁾ См. „Starożytna Polska“, t. III, cz. 2, str. 210—216.

⁴⁾ Надо замѣтить, что около того времени произошли замѣшательства на папскомъ престолѣ, такъ что въ одно время было 3 папы. Бенедиктъ IX въ то время былъ уже недѣйствительнымъ папой, а потому и данный имъ титулъ Краковскаго архіепископа можно считать также недѣйствительнымъ. Примѣч. автора.

имѣть много сходнаго съ предыдущимъ. Какъ тамъ, послѣ славнаго царствованія Болеслава Храбраго Польша стала постепенно ослабляться и въ политическомъ и въ церковномъ отношеніяхъ, и это ослабленіе особенно ярко выразилось въ смутахъ во время безкоролья, такъ и здѣсь при Болеславѣ II Смѣломъ, имѣвшемъ сначала большой успѣхъ, какъ во внѣшнихъ политическихъ дѣлахъ, такъ и въ дѣлахъ внутренняго управленія государствомъ, — со второй половины его царствованія начались смуты и безпорядки въ Польшѣ, объяснявшіеся, главнымъ образомъ, его развратнымъ поведеніемъ и жестокостями. Какъ въ ту эпоху народныя смуты и безпорядки въ Польшѣ закончились со вступленіемъ на польскій престолъ Казимира „реставратора“ доставившаго покой государству и церкви, такъ точно и здѣсь — въ эту эпоху — бурный конецъ правленія Болеслава Смѣлаго смѣнился спокойнымъ правленіемъ короля Владислава Германа. Владиславъ Германъ, хотя и не пользовался особеннымъ счастьемъ и успѣхомъ въ политическихъ дѣлахъ, но за то возобновилъ порядки въ странѣ и умножилъ церкви, послѣ страшнаго замѣшательства къ ней, причиненнаго убійствомъ епископа Станислава. Это послѣднее обстоятельство (убійство еписк. Станислава) представляетъ собою въ эту эпоху характерный фактъ, показывающій, что борьба церковной власти со свѣтской, доходившая тогда въ западной европѣ почти до своего кульминаціоннаго пункта, отразилась и на Польшѣ (въ столкновеніи короля съ епископомъ). — Но обратимся къ болѣе частному разсмотрѣнію церковныхъ событій, случившихся въ этотъ промежутокъ времени, и прежде всего — къ разсмотрѣнію правленія Болеслава Смѣлаго.

Польша, упорядоченная въ правленіе Казимира I свободно открыла дверь царствованію Болеслава Смѣлаго. При вступленіи на польскій престолъ, Болеславъ имѣлъ только едва 16 лѣтъ и находился подъ строгою опекою своей матери Доброгвѣвы. Внутри польскаго государства процвѣтали порядокъ и справедливость, развивались земледѣліе и промышленность, а изъ внѣ — король со своимъ народомъ приобрѣталъ все болѣе къ себѣ уваженія, благодаря своимъ счастливымъ войнамъ и успѣшнымъ походамъ¹⁾. При такомъ положеніи дѣлъ, лучи христіанской Р.-Католической вѣры распространялись все болѣе и болѣе въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ польскаго государства. Духовенство, освобожденное еще въ прежнее царствованіе отъ всякихъ преслѣдованій, снискивало, какъ говорятъ польскіе историки²⁾, все болѣе и болѣе къ себѣ уваженія за свои миссіонерскіе труды, примѣрную жизнь и за распространеніе наукъ и просвѣщенія. Болеславу II приписывается указъ о томъ, чтобы епископскія, а равно и священническія мѣста были предоставляемы мѣстнымъ уроженцамъ — полякамъ³⁾,

¹⁾ Такъ въ 1061 г. онъ предпринималъ походъ въ Венгрію и возстановилъ на престолѣ Белу, свергнутаго Андреемъ; въ 1069 году возстановилъ на Руси Изяслава, изгнаннаго собственными подданными; въ 1074 году возвелъ на Венгерскій престолъ Гейзу; въ 1076 году вторично оказалъ помощь Изяславу, князю Русскому и, кромѣ того, во все время велъ непрестанную борьбу съ Чехами, закончившуюся страшнымъ ихъ опустошеніемъ, въ возмездіе за прежнія чешскія нашествія на Польшу.

²⁾ Ostrowski, Dzieje i prawa kośc. Polsk., I, str. 111.

³⁾ Naruszewicz, Histor. nar. Polsk., t. V, ks. 8. str. 87—88; Ostrowski, Dz. i pr. kośc. Polsk., I, 111; Buliński, Hist. kośc. Polsk., I, 90; Starożytna Polska, Balińskiego i Lipińskiego, t. I, str. 23.

въ дѣствіе чего притокъ иноземнаго духовенства въ Польшу нѣсколько уменьшается и въ роли епископовъ и прочаго духовенства выступаютъ уже мѣстные уроженцы, которые конечно могли оказывать на умы гораздо большее вліяніе, чѣмъ прежніе иноземные епископы, приглашавшіеся изъ за границы. Они съ болѣе широкимъ сравнительно успѣхомъ могли научать народъ и способствовать его нравственному усовершенствованію, а равно также успѣшно могли дѣйствовать на тѣхъ людей, которые изъ за одной непонятной латыни чуждались религіи и чувствовали перасположеніе къ самому духовному сословію. Подъ послѣдними, конечно, разумѣлись иновѣдники православной вѣры, въ отношеніи къ которымъ католическіе патеры стали проявлять особенную заботливость и вниманіе. Римско-католическая пропаганда, такимъ образомъ, въ лицѣ епископовъ изъ мѣстныхъ польскихъ уроженцевъ (krajowych biskupów), приобрѣла для себя новое, довольно сильное орудіе.

Но забывалъ Болеславъ Смѣлый и о Бенедиктинцахъ. Въ 1065 году онъ устроилъ богатый монастырь въ Могильнѣ (большое селеніе въ разстояніи 4½ миль отъ Гнѣзна) и призвалъ сюда Бенедиктинцевъ уже не изъ за границы, а изъ Тьнца¹⁾. Этотъ монастырь былъ надѣленъ нѣмъ весьма многочисленными деревнями, полями и разными доходами и, въ этомъ отношеніи, превосходилъ всѣ тогдашніе монастыри²⁾.

Кромѣ того Болеславу Смѣлому приписывается устройство двухъ костеловъ: одинъ былъ построенъ въ Силезіи — въ Горау³⁾, а другой въ селеніи Гидле (въ разстояніи 6 миль отъ Ченстохова) въ 1059 году, какъ говоритъ объ этомъ преданіе и надпись на двери этого храма⁴⁾. Быть можетъ Болеславъ Смѣлый устроилъ и много другихъ костеловъ, но мы пока не имѣемъ объ этомъ болѣе свидѣній.

Въ 1075 году Болеславъ Смѣлый получилъ отъ папы Григорія VII посланіе, въ которомъ послѣдній свидѣтельствуемъ ему свое благорасположеніе и хвалитъ за его привязанность къ апостольской столицѣ и за его послушаніе папскихъ распоряженій. Въ этомъ же посланіи папа Григорій VII намекаетъ на прежнюю неурядицу въ польской церкви, когда въ Польшѣ оказалось сразу 2 архіепископа: одинъ законный, пребывавшій съ давнихъ поръ въ Гнѣзнѣ, а другой вновь поставленный Бенедиктомъ IX и поселившійся въ Краковѣ. Власть этихъ двухъ архіепископовъ взаимно исключала другъ друга, такъ какъ каждый изъ нихъ присвоивалъ себѣ право надъ всею Польскою митрополіею. Это папа и имѣлъ въ виду, когда писалъ, между прочимъ, въ своемъ письмѣ: *Illud nobis primo at-*

¹⁾ Buliński, I, 91; Starożytna Polska, I, 211; Naruszewicz, t. V, ks. 8, str. 87; Ostrowski, I, 112.

²⁾ Въ разныхъ мѣстахъ сочинен. Balińskiego i Lipińskiego „Starożytna Polska“ мы находили массу городковъ и селеній, которые, по указу Болеслава Смѣлаго, должны были платить разнообразныя подати (деньгами и натурою) въ пользу этого Бенедиктинскаго монастыря въ Могильнѣ. Таковы напр слѣдующія селенія: Вольборжъ (Staroż. Polska, t. I, str. 266), Розпна (St. Pol. I, 269), Добржинь (St. Pol., I, 386), Рыпинь (St. Pol. I, 394), Вышгородъ (St. Pol. I, 597), Закрочимъ (—t. I, str. 604), Сероцкъ (I, 607—608), Насельскъ (I, 611), Цѣхановъ (I, 618), Грудзюндзъ (I, 754), Лашинь (I, 774—775) и друг.

³⁾ См. Naruszew. Histor. nar. Polsk., t. V, ks. 8. str. 87.

⁴⁾ Starożytna Polska Balińskiego i Lipińskiego, t. I, str. 274.

tendendum est quod episcopi terrae vestrae, non habentes certum metropolitanae sedis locum, nec sub aliquo positi magisterio, huc et illuc pro sua quisque ordinatione vagantes, ultra regulas et decreta sanctorum patrum, liberi sunt et absoluti¹⁾. Относительно же польскихъ епископовъ папа въ этомъ же посланіи замѣчаетъ, что ихъ очень мало, сравнительно съ общаю численностью польскаго народонаселенія, что конечно само собою должно вызывать большія неудобства и затрудненія при исполненіи ими своихъ обязанностей. Въ виду этого, папа высылаетъ легатовъ въ Польшу, чтобы они вмѣстѣ съ королемъ обсудили и устроили эти церковныя дѣла, сообразясь съ общими потребностями населенія и затѣмъ представили-бы обо всемъ отчетъ папѣ. Въ заключеніи посланія папа напоминаетъ королю, чтобы онъ не злоупотреблялъ данною ему отъ Бога королевскою властью и чтобы всегда помнилъ, что онъ долженъ будетъ во всемъ отдать отчетъ предъ Богомъ²⁾. Такимъ образомъ, это посланіе папы показываетъ, что Римъ все болѣе и болѣе распространялъ на Польшу свое покровительственное вниманіе, завязывалъ съ нею болѣе тѣсныя отношенія и старался, однимъ словомъ, подчинить ее папской власти.

Какъ вачатки правленія Болеслава Смѣлаго побуждали поляковъ возлагать на него большія надежды, такъ, напротивъ, вторая половина его царствованія была омрачена послѣдовавшею затѣмъ общаю раснущенностью нравовъ, безпорядками въ страцѣ, жестокостями короля и смутами въ Польской цѣркви.

(Продолженіе будетъ).

Изъ жизни сельскаго духовенства.

Уже столѣтіями по сельскимъ приходамъ существуетъ прекрасный обычай праздновать храмовые праздники возможно торжественнымъ образомъ. Для этой цѣли обыкновенно собираются изъ сосѣднихъ приходоу священники для торжественнаго совершенія богослуженія. Въ нашемъ народѣ храмовые праздники извѣстны подъ именемъ „фестовъ“. Народъ нашъ заранѣе знаетъ, гдѣ и въ какой день приходится „фестъ“, и обыкновенно сѣштитъ помолиться Богу въ томъ храмѣ, гдѣ приходится храмовой праздникъ. Въ старину въ р.-католическихъ приходоу „фесты“ имѣли громадное значеніе, оказывая большое вліяніе на народъ. Обыкновенно на „фесты“ съѣзжалось множество ксендзовъ. Въ настоящее время съѣзды ксендзовъ, кажется, ограничены и потому храмовые праздники у р.-католиковъ отчасти утратили свое первоначальное значеніе. Нѣчто подобное стало замѣчаться въ послѣднее время и въ нашихъ православноу приходоу, такъ какъ нѣкоторые отцы благочинные вытѣняютъ старинный обычай собираться духовенству окрестныхъ приходоу въ храмовые праздники для совершенія торжественнаго богослуженія, ссылаясь на то, что не слѣдуетъ нашимъ приходскимъ священникамъ остав-

лять свои цѣркви безъ богослуженія. Такая ссылка конечно имѣетъ формальное основаніе, но въ виду того, что и народъ нашъ въ дни „фестовъ“ оставляетъ свои приходы и сѣштитъ на храмовые праздники, то для поддержанія вѣщаго торжества въ богослуженіи въ эти праздники, не мѣшало бы не только настоятелямъ, но и отцамъ благочиннымъ принимать участіе въ торжественномъ служеніи и, если есть возможность, то и съ діакономъ. Народъ нашъ очень любитъ торжественное богослуженіе и при скудости духовенства считаетъ праздникъ не въ праздникъ, а для сего можно желать премѣненія закона. Параллель съ этимъ явленіемъ жизни подтверждаетъ нашу мысль. Нѣкоторые отцы настоятели обязаны рописками прибывать по очереди въ уѣздные города для привода свидѣтелей къ присягѣ въ сѣздахъ мировыхъ судей, которые бывають ежемѣсячно, и въ временныхъ сессіяхъ окружнаго суда, которые бывають раза 3—4 въ годъ. Извѣстно, что судебныя учрежденія въ нашемъ краѣ обыкновенно завалены дѣлами, такъ что сессіи продолжаются иногда отъ 7 до 10 дней. Такимъ образомъ сельскому священнику приходится тинуться въ уѣздный городъ иногда за много верстъ и проживать тамъ иногда по недѣлямъ для привода свидѣтелей къ присягѣ. Какъ же согласовать это послѣднее съ первымъ? Вѣдь приходится оставлять свои приходы не на одинъ день, а на цѣлыя недѣли. Не лучше бы было, чтобы обязанности привода свидѣтелей къ присягѣ отбывались городскими священниками, для которыхъ, по нашему мнѣнію, весьма не трудно пожертвовать въ децъ какіе-нибудь полчаса времени. (Въ мировыхъ сѣздахъ свидѣтели по всемъ дѣламъ приводятся къ присягѣ за одинъ разъ, до разбора дѣла). По крайней мѣрѣ помимо траты времени и оставленія на произволъ судьбы своихъ приходоу на нѣсколько дней священники были бы избавлены и отъ излишнихъ матеріальныхъ расходовъ: какъ—наемъ помѣщенія въ гостинницѣ и проживанія въ городѣ. Кроме того не малый ущербъ священнику—хозяину можетъ причинить его отсутствіе въ приходѣ въ разгаръ хозяйственныхъ работъ. Намъ думается, что, сопоставляя одно явленіе жизни съ другимъ мы говоримъ правду.

Н. Н.

— 9 сентября, въ 1 ч. дня, въ Виленскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ, въ присутствіи учащихъ учащихся, была отслужена панихида по недавно скончавшему бывшемъ смотрителѣ училища Константиѣ Ивановичѣ Кургановичѣ и бывшемъ инспекторѣ того же училища — Вас. Павл. Балабушевичѣ.

Панихида эта имѣетъ глубокой нравственный смыслъ. Помимо своего молитвеннаго значенія, она ясно напоминаетъ, что въ духовной школѣ сохраняется столь дорогая живая связь настоящаго съ прошедшимъ, помнятся труды и заслуги прежнихъ дѣателей. Да будетъ имъ вѣчная память!

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія. Ивановская у. № д 11.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Петръ Левичій.

¹⁾ Изъ посланія папы Григорія VII къ Бѣловскому, Monumenta Poloniae historica. tom I. (Вильна, 1886).

²⁾ Ibidem.